

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ДВИЖЕНИЕ «МОЛОДАЯ РОССИЯ ЧИТАЕТ»
ПРОЕКТ «РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ ПО ДЕТСКОМУ ЧТЕНИЮ»

Подсказки для взрослых

Приложение для родителей, воспитателей, учителей
и библиотекарей к журналу «Читайка» № 3, 2011

Инеcса Тимофеева

РОДИТЕЛЯМ О ДЕТСКОМ ЧТЕНИИ*

Главы из книги

ЧТЕНИЕ – ПРАЗДНИК ДУШИ

Продолжение. Начало в № 9-2010

КНИГА И ИГРА

«Я не знаю, во что мне играть»,— часто жалуются дети. Детское воображение и фантазия постоянно нуждаются в пище. И ее щедро питают книги. Только для этого с детьми надо играть.

Педагоги считают, что до трех лет ребенок нуждается в каждодневных играх со взрослыми, но ведь в этом возрасте за детьми и так следят постоянно, значит, повторяем, речь идет не о времени, а о том, как общаться с малюткой.

Что же касается ребят четырех-пяти лет, то с ними можно играть уже один-два раза в неделю, по 15—20 минут. Остальное время они играют сами. В играх с детьми до трех лет инициатива принадлежит взрослому, он определяет и ход игры, позднее малыш жаждет все большей самостоятельности. Но это не значит, что ему не нужно руководство. Нужно, но тонкое, ненавязчивое, как желанная подсказка.

Однажды Настя сорвала цветок шиповника и положила в него пух одуванчика. «Ты сделала постельку для Дюймовочки?» — спросила я. Обрадованная девочка добавила лепесток, как одеяльце, положила постельку под куст и приспособила, как зонт, лист лопуха. Я поняла — на случай дождя. И мы пошли дальше.

*Из сборника: Родительское собрание по детскому чтению / сост. Т.Д. Жукова. — М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007.

Увы, некоторые родители не учитывают изменившейся психологии и возможностей ребенка и по-прежнему регламентируют игру с начала до конца. Тем самым докучают ему, а главное, мешают развитию самостоятельности, инициативы, выдумки, фантазии...

Игры по книгам будут эффективнее, если вы играете с ребенком и в другие игры. Играете как партнер, а не учитель, играете не снисходительно, а всерьез, заинтересованно, азартно. Не даете фору: ведь в игре со сверстниками он не получит спуска, а претензии на особые права вызовут отпор.

Учите взаимодействовать в игре, но и поощряйте, когда ребенок увлеченно и сосредоточенно играет один. Драгоценная привычка оставаться с самим собой — залог развития. Ваш ребенок живет в детской среде, поэтому, играя с ним, особенно на прогулках, вы играете и с другими ребятами, влияя на них. Прогулки — часы счастья и воли. Увы, есть мамы и бабушки, которые напрасными окриками и запретами травмируют ребенка, наказывают по пустякам. То и дело слышится детский плач.

Детская игра — благоприятный момент для наблюдения за характером сына или дочки и для корректировки их поведения. Расскажу случай из своего детства. Мне было лет пять, когда я затеяла такую игру. **Мы с любимой куклой дразнили другую, нелюбимую. Мне казалось это очень остроумным, пока я вдруг не услышала укоряющий голос отца: «За что вы обижаете бедную девочку?!» В одну секунду всё стало ясно и стыдно. Жизнь прошла, а я всё помню...**

Вникая в игры по книгам, вы получаете дополнительные возможности для воспитания своих детей. Так, ребята любят изображать проказы Буратино и Карлсона. Пусть веселятся, только предложите разыграть и те эпизоды, из которых видно, что герои не только шалуны, но и хорошие товарищи, и верные друзья.

Мальчики могут очаровываться и злодеями, восхищаясь грубой силой: «Я — Карабас, у меня есть плетка! Все меня боятся!». В этом случае напомните сыну, чем кончил этот злодей (его победили Буратино и его друзья).

Для игр с малышами нужны игрушки: куклы, мишки, зайцы, собаки, автомобили, самолеты, солдатики. Не обойтись без кубиков, ко-

лец от пирамидок. Но если под рукой нет нужной игрушки — не огорчайтесь, а играйте с предметами-заменителями (палочками, камушками и др.), которые могут изображать и лягушку-квакушку, и мышку-норушку, и всё, что надо. Так велика у ребенка сила воображения, и так самозабвенно он играет.

Детская природа противоречива. С одной стороны, ребенок мыслит конкретно. Однажды в холодный осенний день я сказала Насте: «Не лезь в лужу. Придем домой мокрые, папа в обморок упадет!» — «Куда упадет папа?» — встревожилась девочка. Но, с другой стороны, ребенку доступна такая сила абстрагирования, которая у взрослых присуща только великим ученым.

Расскажу, как Настя (3,5 года), изображая воспитательницу детского сада, возила «деток» на прививку к доктору (ко мне). В кукольную коляску она посадила не только кукол, но и мишку, зайца, собачку, динозаврика и даже Барби с мужем Кеном... Здесь все они были заменителями, изображающими «деток», а их собственные признаки были ни к чему.

Знаменитый писатель Б. Житков считал, что у Дмитрия Ивановича Менделеева сохранилась эта особенность детского мозга: перебирая химические элементы, он отметал все их свойства, кроме одного — удельного веса, и заметил закономерность, которая оказалась величайшим научным открытием.

В наше время значение игр по книгам стало больше, потому что дети, растущие на телепередачах и «видиках», читают нетерпеливо, поверхностно, а игры по книгам останавливают их внимание на тексте, побуждая запоминать его и воспроизводить в своем воображении, наслаждаясь художественным словом.

Игры по книгам трудно переоценить: это и творческое повторение прочитанного, и тренировка памяти, и развитие воображения, и прекрасная школа родной речи, и развитие чувства юмора. Благодаря игре ребенок, еще не овладевший активной речью, улавливает смысл песенки, стихотворения:

Маша варежку надела,
(называем имя своей дочки: Даша, Лена, Катя и т.д.)
Ой, куда я пальчик дела?
Нету пальчика, пропал,
В свой домишко не попал.

Маша варежку сняла.
Посмотрите-ка, нашла.
Ищешь, ищешь и найдешь!
Здравствуй, пальчик, как живешь?

(«Варежка», Н. Саксонская)

Когда Насте было полтора года, эти стихи читала ей я, а в три она сама «беседовала» с пальчиком. С помощью игры мне удалось в три года пересказать ей сказку Редьярда Киплинга про слоненка, которому крокодил вытянул короткий нос. Я надела на Настин пальчик резинку и растянула, а потом пошутила: «Хочешь, вытяну и твой носишко?» — «Давай», — обрадовалась девочка. «Ты хочешь, чтобы у тебя был хобот?» — «Да! Да».

Этот забавный случай ярко выявляет еще одну особенность младенческой психики — дитя живет мгновениями, не в силах посмотреть и на полшага вперед. Недаром медвежонок Винни-Пух горевал, что у него «короткие мысли».

Игры по книгам бывают четырех видов: 1) поэтические игры; 2) игры-спектакли; 3) ролевые игры; 4) литературные игры.

Поэтические игры — это игры со звуками и словами. Мы, взрослые, давно утратили свежесть и новизну восприятия языка, а маленькие дети любят звуки и слова, упиваются ими, только мы обычно этого не замечаем. А жаль! Сколько радости вы принесете своему ребенку, играя с ним звуками и словами, и как «подвинете» его развитие! Когда Насте было 1,5 года, мы играли в звуки, что помогло ей впоследствии научиться читать.

В поэзии для маленьких есть песенки и стихи со звукоподражанием и игрою ритмом и рифмой:

Дин-дон, дин-дон!
Дон-дон, дон-дон!
Загорелся кошкин дом!

*(«Кошкин дом»,
русская народная песенка)*

Эти короткие звонкие слова придуманы для детского уха и детской гортани.

Гуляю я в лесу, ку-ку!
И песни я пою, ку-ку!
А где-то в вышине, ку-ку!
Кукушка вторит мне, ку-ку!

*(«Кукушка», австрийская
народная песенка)*

Малютка, еще не умеющий говорить, пытается повторять концовки фраз, сначала с мамой, потом один.

Об игровой поэзии скажем позже, а здесь остановимся на том, как с ее помощью воспитывать у детей чувство юмора.

Умение общаться с детьми предполагает и умение веселить их, владеть детским юмором. Это совсем не трудно. Ребенка смешит нарушение порядка вещей. Однажды я по ошибке назвала Игоря Олегом, дети рассмеялись. Потом я нарочно ошибалась, вызывая ребячий восторг.

Детский юмор — это перевертыши и небывальщины. Как-то Митя и Настя на прогулке пили лимонад из бутылок, и мальчик оговорился: «Я пью чай». «А я — кошку», — сказала я, ребята тотчас подхватили и стали играть в чепушинку, наперебой называя самые неподходящие слова: «Я пью (дом, мяч, бабушку, качели и т. д.)». Долго веселились.

Детская дурашливость — первоначальное, еще примитивное чувство юмора, но это вовсе не значит, что маленьким доступно только оно. Насте было три года, когда ее смешили такие стихи:

Я умница-разумница.
Об этом знает вся улица:
Петух да курица...

Воспитанию тонкого, умного юмора способствуют стихи с игрою слов (Бориса Заходера, Самуила Маршака, Эдуарда Успенского и др.). Покажем это на примере стихов Б. Заходера:

Верблюд решил, что он жираф,
И ходит, голову задрав.
У всех
Он вызывает смех,
А он, Верблюд, плюет на всех!

(«Верблюд»)

А в стихотворении «Тюлень прилежание» поэт высказывает удивление по поводу образа жизни тюленя («Целый день лежит тюлень, и ему лежать не лень»):

Жаль, тюлень прилежанье —
Не пример для подражания.

Игры-спектакли — это драматизация, предполагающая дословное воспроизведение текста произведения: чтение по лицам, разыгрывание отдельных сценок, пьес с мамой, игрушками, детьми.

Мини-спектакли — первые забавы грудного ребенка («Ладушки», «Гуленьки», «Сорока-белобока...»). Такие игры начинает и ведет взрослый, а младенец вторит, выражая свои чувства голосом, мимикой, всем телом. Если слышит «ладушки» — хлопает в ладоши, а если в песенке танцует зайчика — подпрыгивает на маминых руках.

До трех лет дети играют в сказки «Репка», «Теремок», «Колобок».

Сначала опять играет мама, а малыш смотрит и слушает, а потом играет он сам: вот как тянули репку, вот как все прибежали в теремок, вот как колобок убежал от зайца, волка и медведя... При этом он старается произносить слова и фразы.

Лет с четырех-пяти, когда ребенок овладевает активной речью, его побуждают передавать текст произведения. Для этого практикуют чтение по лицам. Так, в сказке «Кот и Петух» роли читайте попеременно: сначала ребенок — за Котика, а вы — за Лису и Петушка, а потом наоборот. Это внесет разнообразие, а главное, вы сможете ненавязчиво показывать, как играть, а ребенок запомнит весь текст сказки.

Разыгрывая сказку, научите ребенка выразительно читать вставные песенки, воспроизводить лстивую интонацию Лисы: «Петушок,

Петушок, золотой гребешок, маслена головушка». Совсем по-другому, тревожно и призывно, кричит Петух: «Котик, мой братец, несет меня Лиса в дремучие леса». Эту сказку прекрасно пересказал для детей К.Д. Ушинский, но для драматизации лучше взять пересказ А.Н. Толстого «Петушок — золотой гребешок», у которого счастливый конец. В избушке вместе с котом и петухом жил дрозд. И, когда лиса утащила петушка, кот и дрозд догнали ее и отняли Петушка.

После игры с вами малыш сам может повторить спектакль с игрушками, а еще интереснее — разыграть его со сверстниками и показать гостям. Многие стихи и сказки пригодны для чтения по лицам и драматизации.

Ролевые игры — это главные игры дошкольников, потому что с трех до семи лет их основной деятельностью становится ролевая игра, с помощью которой они познают жизнь.

Помочь малышу войти в роль — значит помочь взойти на новую ступень развития, т.е. начать думать, чувствовать, действовать, как требует роль шофера, доктора или мамы в игре «дочки-матери» или роль героев сказок.

Когда полутора-двухгодовалый ребенок играет в кубики, он просто манипулирует предметами, что доставляет ему большое удовольствие. Но если он так же играет в пять лет, то это уже дефект развития и воспитания. В этом возрасте ему следует вообразить себя строителем и возводить города, мосты, телебашни. Игра тем содержательнее, чем больше у ребенка знаний и представлений. Вот тут-то роль книги незаменима.

Если у ребенка нет впечатлений о взрослой жизни, ролевая игра не возникает, а это нарушение норм психики. Еще раз вспомним слова Б. Житкова: «Нормальный ребенок всегда рвется в страну взрослых, где надеется “Ух, что наделать!”».

Ролевая игра в отличие от игры-спектакля не предполагает воспроизведения текста произведения. Здесь книга дает лишь толчок для свободного полета воображения и фантазии, для импровизации.

Дети, входя в роль, играют азартно, самозабвенно и своим «понарошку» могут выразить всё. Недаром великий Станиславский советовал актерам играть как дети.

Все, кто наблюдает детские игры, знают, что они как бы сотканы из мгновений. Вот ребенок и берет из книги отдельные мотивы, приспосабливая их для своей игры. Только для этого в его голове должна быть полная картина — события, обстоятельства и герои книги. Поясню это положение примером.

Как-то зимой Настя каталась на санках с горки, ребят не было, и она скоро соскучилась. Тогда я предложила поиграть в сказку Тепелиуса «Сампо-лопаренок»: санки — маленький олень, ты — мальчик Сампо, я — горный король. Настя пришла в восторг. Я делала вид, что хочу поймать её, и восклицала: «Пусть погаснет солнце! Пусть будет вечная тьма и вечный холод!». Катание с горки превратилось в погоню, где она — неуловимая. Я думала, что этим игра и ограничится. Но не тут-то было. Настя, полная победного воодушевления, вспомнила концовку сказки: побежала, нашла палку и, подняв ее, как факел, над головой, двинулась на меня со словами: «Ты лжешь, горный король! Солнце взойдет! Солнце взойдет!»

Я поняла, что она уже изображает не мальчика Сампо, а школьного учителя с лампой в руке, к которому, спасаясь от погони, примчался лопаренок Сампо. Мне лишь оставалось изобразить испуг и гибель.

На площадке два паренька, лет по девяти, бросили играть в хоккей и уселись смотреть на нас.

Ну, как тут опять не вспомнить Б. Житкова, который восхищался умением детей смотреть в корень, отмечая все, что к делу не относится. Казалось бы, что общего между санками и оленем? Только то, что двигаются, но для этой игры — это главное. Остальное воссоздаст воображение. Когда Настины санки перевернулись и она упала, я сказала: «Маленький олень голодный, не может бежать». Девочка тотчас вскочила и принялась «понарошку» кормить его.

Детей привлекают герои, у которых есть характер и судьба. Вот почему подростки импровизируют свои игры по повестям-сказкам: «Золотой ключик» А. Толстого, «Приключения Незнайки» Н. Носова, «Карлсон, который живет на крыше» Астрид Линдгрен и др.

Однако в ролевой игре по книгам далеко не всегда разыгрываются конкретные произведения, напротив, чаще в играх проявляется общая начитанность ребенка, и он играет то солдата, то казака-раз-

бойника, то пирата, сам придумывая сюжеты, навеянные книгами. К.И. Чуковский вспоминал, что его ребята любили изображать русских богатырей, изъясняясь былинным складом...

В играх младших детей большую роль играют стихи и песни, потому что воодушевляют, сообщая поэтическое настроение.

Однажды Настя и ее приятели Игорь и Митя пришли на территорию соседнего детского садика, чтобы поиграть в избушке. Увы, кто-то за ночь разобрал ее по бревнышкам и утащил. Дети очень горевали, и, чтобы утешить их, я показала на стенку, лежащую на земле (все, что осталось от избушки!): «Какой прекрасный корабль!» и спела песню об отважном капитане:

Жил отважный капитан,
Он объездил много стран,
И не раз он бороздил океан,
Раз пятнадцать он тонул,
Погибал среди акул,
Но ни разу даже глазом не моргнул.
И в беде, и в бою
Напевал он всюду песенку свою:
«Капитан, капитан, улыбнитесь,
Ведь улыбка — это флаг корабля,
Капитан, капитан, подтянитесь,
Только смелым покоряются моря!»

*(«Песенка о капитане», слова В. Лебедева-Кумача,
музыка И. Дунаевского)*

Ребята сразу полюбили капитана, его песню и с энтузиазмом принялись обустроить свой корабль. Игорь притащил большой камень — якорь, поставил наклонно бревнышко — пушка, потом через дыру в заборе проник к гаражам и приволок (в хозяйстве пригодится!) старую шину от небольшого колеса и фанеру. Я помогла ребятам осмыслить эти «ценные приобретения», рассказав им, что такое спасательный круг и трап, после чего отошла, чтобы не мешать.

На корабле царило радостное воодушевление, только наш меланхолик Митя и здесь нашел повод, чтобы расстраиваться. Когда подняли трап, он пожаловался: «Мне не дают ходить по трапу...». Впрочем,

вскоре и он вместе с другими «матросами» лазил на «мачту» (детская лесенка, стоящая рядом с избушкой) и смотрел «вдаль»: не плывут ли акулы, те самые, которые едва не сожрали отважного капитана. Игорь на всякий случай навел свою пушку. Потом пассажирка Настя, она же матрос и кок, бросила в «море» трех своих Барби, а Игорь — спасательный круг. На этом игра стала «сходить на нет» — не знали, что делать дальше. К счастью, появился третьеклассник Сева, веселый, начитанный мальчик. Увидев «корабль», он закричал: «Я пират! Я атакую! Защищайтесь!» — «Бандит!» — сообразили малыши и стали дружно не пускать и выталкивать его с «корабля». Наконец Сева крикнул: «Я отступаю!» и побежал, малышня — за ним, долго гонялись, но втроем одолели. «Сдаюсь, — мрачно сказал пират, — ведите в темницу» (под дерево). Настю поставили охранником. Сева очень натурально изображал «муки жажды и голода»: «Воды! Хлеба!», а Настя, забыв о своих основных обязанностях, «понарошку» кормила и поила его... Интересно, что Игорь при всей своей энергии и смекалке играет не капитана, а матроса: то ли характер такой, то ли у него нет представлений о капитанской работе. А может, и то и другое.

С тех пор песню об отважном капитане дети поют очень часто. Не могу умолчать, как по-разному они восприняли второй куплет, где «капитан был в одной из дальних стран и влюбился, как простой мальчуган». Мальчики его просто игнорировали (испортить такую песню!). Не то Настя. При друзьях ей хватило такта помолчать, зато дома она не раз со смехом просила: «Бабушка, спой, как капитан “раз пятнадцать краснел, заикался и бледнел, но ни разу улыбнуться не посмел”». Девочка прекрасно поняла и юмор, и причину такого странного превращения, которое ей очень нравилось...

В игре про корабль и пирата хорошо видно, как **полезны совместные игры детей разного возраста и развития**. А вот для обучения лучше, на мой взгляд, объединять детей одинакового развития. Впрочем, с этим не все согласны.

Подробнее расскажу, как книги обогащают самые популярные среди детей игры: «Дочки-матери» и «Все работы хороши» (о профессиях).

Если полутора-двухгодовалая крошка баюкает куклу, то это не значит, что она играет в маму: просто малышка копирует движения взрослых. Зато с трех-четырёх лет девочка может войти в роль мамы,

а может и не войти. Нередко встречаются девочки, которые не любят кукол и не играют с подружками в «дочки-матери». А это дефект развития и воспитания.

В.А. Сухомлинский говорил, что всегда внимательно следил за тем, какие отношения складываются между детьми и их куклами. Но о каких отношениях может идти речь, когда видишь на улице, в мороз, девочку с куклой, и кукла — в летнем платьице? А разве трудно, собирая дочь на прогулку, сказать ей: «Сегодня холодно, заверни Катю в платок».

Материнские чувства заложены в каждой женщине, но в разной степени. Есть, как известно, «горячие» мамы и «холодные», видящие в детях не радость и смысл жизни, а тяжелую обузу. Есть нежные «маленькие мамы», а есть взрослые женщины, у которых эти чувства просыпаются так поздно, что уже пропущены все отпущенные природой сроки...

Однажды на детской площадке мы с Настей увидели крохотную девочку (3,5 года), которая осторожно (чтобы не упала!) качала на качелях свою «дочку». Дедушка девочки, отставной моряк, сказал, что внучка целыми днями нянчит кукол и не ляжет спать, пока не перецелует и не уложит всех своих «деток». Вот он, врожденный материнский талант, но, как всякий талант, встречается не часто, а растить девочек для счастья надобно всех.

Не случайно в прошлом веке писатели, художники и композиторы поэтизировали девочку, играющую в куклы. Вспомним рассказы Л. Толстого или пьесы П. Чайковского из «Детского альбома» («Новая кукла», «Болезнь куклы», «Похороны куклы»). Обращаясь к книгам, вспомним «Азбуку» А. Бенуа, где прославленный художник сделал такую акварель: в рамке из цветов сидит девочка, кормящая дочку-куклу, а на веревке сушатся куклины штанишки, рубашки, простынки...

А вот стихотворение Саши Черного «Про девочку, которая нашла своего мишку» и разговаривает с ним как мама:

...Самый мой любимый бантик
Повяжу тебе на грудь:
Будешь милый, будешь франтик, —
Только ты послушным будь...

Такие стихи часто презрительно называют сентиментальными. Ну и напрасно! В детстве и должен быть переизбыток чувств, а жизнь внесет свои разумные поправки.

Войти в роль мамы маленькой девочке поможет поэзия. Так, крошке захочется подражать Тане из стихотворения В. Орлова «У меня полно хлопот», которая целый день нянчит свою дочку: «Нужно Машеньку умыть и компотом накормить. Рассказать ей нужно сказки, покатать ее в коляске, искупать, переодеть...».

«Аленушка» Е. Благиной — маленькая поэма о грудном ребенке. Написанная в духе народных баек и потешек, она состоит из отдельных стишков о том, как Аленушку кормят, купают, пеленают, как она играет и учится ходить. Ваша дочка легко запомнит эти ласковые стихи и повторит, играя со своей куклой:

Теплую водичку
Льем на нашу птичку!
Ой, с гуся вода.
А с Аленушки худоба!

Так же приятна ей будет роль гостеприимной хозяйки:

...Сосчитала я сначала
Дорогих своих гостей,
Чашки чайные достала
И тарелки
Для гостей.

А еще:

Для куклы Кати
Приготовила сюрприз –
Я поставила на скатерть
Новый кукольный сервиз.

(«Хозяйка», П. Синявский)

Дети в своих играх могут повторить и сюжеты рассказов Л. Толстого. Вот один из них: «Таня знала буквы. Она взяла кни-

гу и куклу и дала книгу кукле. Будто школа. “Учи, кукла, буквы! Это — А. Это — Б-бе. Смотри, помни!”. Так великий писатель подсказывает вашей дочке увлекательную и полезную игру на долгое время: «читать» кукле сказки, показывать ей картинки. Чтобы поддержать игру, спрашивайте дочку: «Что ты сегодня читала Кате? Что ей понравилось?»

Я знаю семью, где налажена непрерывная игра с куклами: девочка каждодневно укладывает их спать, кормит, одевает, водит на прогулку и к доктору, празднует их дни рождения, устраивает для них елку и т. д. А родители, вникая в дела «семьи», интересуются: «Поправился твой сынок? Как ты его лечила? Мне кажется, что твои дети давно не были в зоопарке, в театре...».

Вот они, духовные связи между родителями и детьми, когда отец и мать могут ненавязчиво прививать детям свою мораль и взгляды на жизнь.

Войти в роль мамы и хозяйки девочке помогут и стихи, воспевающие мать, такие как:

Песенку о маме
Мы споем сейчас.
Мама дорогая
Крепко любит нас.

Кто читает сказку,
Кто пирог печет?
Курточку и платье
Кто для нас сошьет?
Мама дорогая
Трудится для нас,
Мы «спасибо» маме
Скажем много раз!

(«Песенка о маме», Н. Найденова)

В наши дни игру в «дочки-матери» вытесняет заокеанская красавица Барби, невеста, молодая дама. Впервые эта кукла появилась в

Нью-Йорке лет 40 назад и с тех пор покорила девочек во многих странах мира.

Почему кукла-дама вытесняет куклу-дочку? Главная причина — мода, которая сильно воздействует на психику девочек.

Барби — это не только кукла, это целый игрушечный мир: дома, мебель, посуда, машина и, конечно, гардероб — все, что нужно Барби для богатой, «красивой» жизни. Но и это еще не все: о Барби печатают рассказы в детских газетах и журналах, ей посвящаются богато иллюстрированные издания — книжки-раскраски, книжки-наклейки, предлагающие поиграть с Барби. В этих книгах показана веселая и счастливая жизнь Барби с мужем Кеном и детьми, их развлечения, путешествия, праздники, а главное — быт, где все самое модное и современное.

Сравнивая книги о Барби с нашей литературой о девочке, играющей в куклы, замечаешь существенное различие: Барби только развлекается со своими «детьми», а у нас — поэтизируются материнский труд, материнская забота, что соответствует самым глубинным потребностям женской натуры и воспитывает доброту, мягкость, чуткость, нежность, т. е. женственность.

Однако было бы ошибкой вообще зачеркивать воспитательное значение куклы Барби и литературы о ней. Когда трехлетней Насте подарили Барби, она сказала: «Тетя!» и ушла к своему зайцу и мишке. Но в пять лет девочка красиво причесывает Барби, завязывает бант, надевает ей серьги и туфельки на высоких каблуках, меняет нарядные платья и — любит. Ее любимая книга «Барби мода» (СПб.: Текс, 1995). Девочке здесь интересно все: красивые комнаты, интерьеры («Комната моей мечты») и такие главки: «Мир... высокой моды», «Какую прическу мне сделать?». Хороший вкус воспитывают и главы «Угадай, в какой я стране?» (как одеваются женщины планеты) и «Золотые мгновения» (о роскошных туалетах дам прошлых веков, о ювелирных изделиях, сумочках, туфельках и т.д.).

Таким образом, кукла Барби восполнила серьезный пробел в нашем воспитании девочек. Теперь с раннего детства они учатся быть привлекательными: красиво и модно одеваться, причесываться, пользоваться украшениями, что дает девочке спокойную уверенность в себе. Теперь уже с раннего детства девочки получают предс-

тавление о том, как красиво и удобно обустроить быт своей будущей семьи. Все это, разумеется, прекрасно, если бы при этом они продолжали играть в «дочки-матери», чего, увы, часто не бывает... Родителям надобно побуждать свою дочку к играм в «дочки-матери», а Барби пусть будет, но занимает второстепенную роль.

Игры о профессиях не только любимы, но и очень полезны для развития детей, потому что ребенок, входя в роль, проникается желанием стать работником. Так возникает жизненная ориентированность на труд, глубоко заложенная в наших национальных традициях. Вспомним стихи «Мужичок с ноготок» из поэмы Н. А. Некрасова «Крестьянские дети». Сколько достоинства в маленьком работнике («всего мужиков-то: отец мой да я»). «Всё, всё настоящее, русское было!» — восклицает поэт.

Стихи, рассказы, очерки о профессиях дают толчок игре, открывая простор выдумке, фантазии, импровизации.

В детских библиотеках можно найти давно не переиздававшуюся книгу Л. Куклина «Когда мы станем взрослыми» (Л., 1979) — цикл хороших стихов о профессиях: «Шахтер», «Сталевар», «Ткачиха», «Лесник», «Пилот», «Электросварщик», «Рыбак», «Чабан», «Маляр», «Врач», «Портной», «Оленевод», «Шофер», «Водолаз», «Часовщик». Заканчивается цикл стихотворением «Космонавты» с обращением к ребенку:

Расти скорей,
Мечтай смелей
И начинай работу...

Лет с пяти знакомьте детей с увлекательной энциклопедией о профессиях «Все работы хороши» Г. Юрмина (любое издание). Эта тема хорошо представлена и в энциклопедии «Почемучка».

Пусть ребенок сам по иллюстрациям выбирает, про кого читать и в кого играть: в агронома или доярку, архитектора или повара, учителя или почтальона, врача или рабочего (бульдозериста, нефтяника, сварщика, слесаря, шахтера).